

БРАЗИЛИЯ, ГДЕ МНОГО ОБЛЕЗЬЯН

Мы жили до 2009 года в Санкт-Петербурге на Васильевском острове. Я учился в обычной школе с легким английским уклоном. Мама трудилась в небольшой туристической фирме и периодически отъезжала на Пиренейский полуостров. Папа ходил на работу в какую-то, как он говорил, контору и там занимался компьютерами.

Вернее, не совсем компьютерами. Но все его попытки объяснить мне смысл и содержание своей служебной деятельности не возымели эффекта.

Из детских впечатлений я помню только его таинственные слова Циско, ТиСиПиАйПи, РэдХэд... Железо. Поэтому некоторое время я даже подозревал, что он металлист, хотя смысла этого брутального термина тоже не догонял... Одним словом, мы договорились, что он работает программистом и занимается компьютерами.

На фоне навороченных предков моих одноклассников мои родители в негласном школьном рейтинге тянули где-то на четверку с минусом. Мои спортивные успехи и метр восемьдесят с приличной мускулатурой добавляли личному статусу еще полбалла.

До поры до времени жизнь текла размеренно и спокойно. Мы готовились к Новому году. В углу комнаты елоч-

Едем в Бразилию

ка, в холодильнике накоплены приличные запасы праздничной пищи.

31 декабря, 18 часов. Ждем папу.

Звонок.

Я бегу к двери.

Открываю. Входит отец семейства. Но почему-то не в обычном виде или в подобающем случае наряде Деда Мороза, а в какой-то громадной дурацкой маске, то ли американских, то ли новозеландских туземцев.

Мама, кажется, тоже обалдела:

— Сережа, что с тобой?

— Ребята, все нормально. Готовьтесь, едем в командировку. Все вместе.

— Куда? — возопил я радостно, а мама, судя по ее ошарашенному выражению лица, возопила молча и в несколько иной эмоциональной октаве.

— Угадайте-ка с трех раз.

Мама угадывать категорически отказалась.

Я интуитивно чувствовал какую-то взаимосвязь между неожиданной новостью и боевым масочным оперением, но не решился обнародовать свою этнографическую дремучесть и сразу сдался.

Папе пришлось задавать наводящий вопрос:

— Мы едем в страну, где много диких...?

— Индейцев? — неуверенно сказала мама.

— Обезьян!!!! — уверенно заорал я. — Неужели в Бразилию?

— В Бразилию, сынок. Готовь белые штаны. А ты, Маруся, свои пиренейские наряды.

Мама, кажется, впала в прострацию.

— Какая Бразилия? Этого не может быть, потому что не может быть никогда. Что мы там будем делать?

— Налаживать компьютерную сеть российского торгпредства.

— А я?

— А тебе не все равно, где с португальского толмачить?

— А Антоша?

— А ему тоже не мешало бы сменить обстановку. Надеюсь, местные хулиганы без него будут не слишком скучать. Антоша, хочешь в Бразилию?

Что за идиотский вопрос. Конечно, хочу! Я от сидения в классе за две четверти вообще озверел. А здесь такие перспективы!!!

До отъезда оставался месяц.

Мой рейтинг в школе взлетел в поднебесье. Девчонки просто висли на всех конечностях. Но мне уже было не до них. Впереди была Бразилия!!!!